

ГУЛАГ в Сибири

Чрезвычайно широкое, почти повсеместное использование государством принудительного труда являлось важной особенностью освоения Сибири в советскую эпоху. Институты принуждения к труду представляли собой разветвленную сеть лагерей, колоний и спецпоселений, разбросанных на огромном пространстве от Урала до Тихого океана, в которых тысячи заключенных и сосланных «кулаков» добывали полезные ископаемые, строили города и крупнейшие предприятия страны, создавали социальную и производственную инфраструктуру.

Лагерная система Азиатской части России (СССР) ведет свое начало от двух крупных комплексов – Сибирского и Дальневосточного Управлений лагерей особого назначения - **СибУЛОНа** и **ДальУЛОНа ОГПУ**, созданных по решению сталинского правительства (СНК СССР) в 1929 г. Их появление и растущее влияние в экономической жизни страны были продуктом политики массовых репрессий, сопровождавшей коллективизацию деревни и «чистки» конца 1920-х - начала 1930-х гг. Выполняя роль изоляторов «социально-чуждых», «деклассированных» и криминальных элементов, эти лагеря постепенно превратились в мощные экономические подразделения ГУЛАГа, способные осуществлять грандиозные стратегические проекты по освоению восточных регионов СССР.

Среди лагерных комплексов Сибири и Дальнего Востока в начале 1930-х годов наибольшее значение имел **БАМлаг** – Байкало-Амурский железнодорожный лагерь, простиравшийся вдоль Транссибирской магистрали и к северу от нее на расстоянии более 2 тыс. км. БАМлаг был организован в декабре 1932 г. и входил в число крупнейших строек ГУЛАГа наряду с Беломоро-Балтийским каналом и каналом Волга-Москва. Его деятельность преследовала решение по истине исторической задачи – через огромные безжизненные пространства тайги, болот и горных хребтов проложить новую железнодорожную магистраль от Забайкалья до Приморья на значительном удалении от границы и построить вторые пути на Транссибирской магистрали для увеличения ее пропускной способности. Для выполнения этой колоссальной программы ГУЛАГу предоставлялись тысячи заключенных, которых собирали по разным лагерям и регионам страны. Они размещались в палатках, юртах, вагонах, претерпевая болезни, голод и антисанитарные условия существования. В течение первых пяти лет на объектах строительства велись широкие подготовительные работы для прокладки пути, осваивались местные источники материалов, создавалась инфраструктура. Многие достижения БАМлага как производственной единицы связаны с именем его начальника Н.А.Френкеля – бывшего заключенного, ставшего одним из самых известных организаторов лагерной системы в СССР. Начав свою карьеру в БАМлаге в 1933 г., Френкель так перестроил его структуру и организацию труда заключенных, что лагерь стал выполнять все основные задания. Существенно расширилась сеть подразделений БАМЛАГа. В 1936 г. она включала не менее 20 лаготделений, ОЛПов и колоний. Крупнейшие из них располагались в пос. Тахтамыгда, Тында, на ст. Ерофей Павлович, Ксентьевская, Улан-Удэ. Главное управление лагеря находилось в г. Свободном.

Работа по строительству дороги протекала в ударном порядке, без твердых годовых планов и с неполным обеспечением проектами. К концу 1933 г. были закончены и сданы во временную эксплуатацию первые 16 перегонов железной дороги протяжением 135,6 км. Дальнейшие темпы строительства и масштабы лагеря отражает быстрый рост числа заключенных: на 1.01.1934 – 62,1 тыс. чел., на 1.01.1935 – 153,5 тыс., на 1.01.1936 – 180 тыс., на 1.01.1938 – 200,9 тыс. С августа 1937 г., с завершением строительства вторых путей, основные работы лагеря сосредоточились на возведении Байкало-Амурской магистрали от Тайшета до Советской Гавани на линии 5000 км. Главными строительными объектами БАМЛАГа стали: Байкало-Амурская ж.д. магистраль – 4 643 км; ж.д. линия Известковский – Усть-Ниман - 331 км; ж.д. линия Тахтамыгда – Тында - 174,4 км; ж.д. линия N 2 (Биробиджан – Ленинское) - 130 км; строительство N 202 (Улан-Удэ – Наушки) - 246

км. Значительное расширение строительной программы БАМЛАГа и рост его собственных размеров (268 637 заключенных на 1.04.1938 г.) привели к необходимости реформирования лагеря. Приказом НКВД СССР от 22 мая 1938 г. БАМЛАГ был расформирован. На его основе организованы шесть новых лагерей: **Амурский, Буреинский, Восточный, Западный, Юго-Восточный и Южный**. Для руководства ими было создано специальное Управление железнодорожного строительства ГУЛАГа НКВД на Дальнем Востоке (**УЖДС НКВД на ДВ**) во главе с Н.А.Френкелем.

Итоги деятельности БАМЛАГа служат воплощением ускоренной индустриализации и быстро растущей мощи СССР. Уже в 1935 г. была сдана во временную эксплуатацию (в 1939 г. – в постоянную) линия второго ж.д. пути от Читы до Хабаровска (2220 км). В начале 1938 г. введена в строй линия Хабаровск-Владивосток. На этой же линии отдельно выполнено 4 глубоких обхода (63 км) с мостовыми переходами, станциями и другими сооружениями. Построен ряд новых ж.д. линий оборонного значения. Проведено также огромное ж.д. строительство на основной трассе БАМ от Тайшета до Советской Гавани (более 5000 км): в 1938 г. сдана во временную эксплуатацию линия БАМ-Тында (175 км); открыто движение на линиях Тайшет-Братск, Известковая-Ургал, Комсомольск-Ургал. Однако до полного завершения строительство БАМа в этот период не дошло. В связи с приближением новой мировой войны многие программы оказались свернуты. В январе 1941 г. по приказу Берии был ликвидирован самый крупный из лагерей – Амурлаг – и прекращены работы на северных участках БАМа. Последовала также консервация строительства западной и восточной частей дороги.

Другой важной экономической зоной ГУЛАГа был Сибирский исправительно-трудовой лагерь (**Сиблаг**). Он появился в 1931 г. на базе реформированного СибУЛОНа. Его границы охватывали территорию Западной и Центральной Сибири, но основная часть лаготделений и ОЛПов сосредотачивалась в Кузбассе, в районах лесозаготовок, строительства крупных заводов и угольных шахт. Структура Сиблага состояла из разнородных элементов. Кроме традиционных мест лишения свободы (лаготделений, колоний и ОЛПов), в нее входили многочисленные «спецпоселения» - особые резервации для депортированных «кулацких семей». В 1931 г. общее число таких спецпоселков в ведении Сиблага составляло 369 единиц с населением почти 300 тыс. человек. Основная часть «спецпоселенцев» была занята в сельском хозяйстве, другие вместе с заключенными трудились на лесозаготовках в Нарымском крае, золотодобыче и угольных шахтах Кузбасса. До сер. 1930-х годов в число главных объектов Сиблага входили строительство Кузнецкого металлургического комбината (Кузнецкстрой, г. Сталинск), Сибкомбаинстрой (Новосибирск), золотодобыча, лесозаготовки, строительство совхозов и рыбные промыслы. С 1931 г. Сиблаг полностью обеспечивал рабочей силой три крупных угольных рудника Кузбасса – Киселевский, Араличевский и Осинниковский. Добыча угля шахтерами-заключенными достигала почти миллиона тонн в год, что составляло примерно шестую часть всей угледобычи в Кузбассе.

В конце 1932 г. Сиблаг подвергся коренной реорганизации и постепенно приобрел сельскохозяйственное направление. Он стал важным поставщиком сельхозпродукции для промышленных лагерей – Норильска, Колымы и БАМЛАГа. К 1936 г. в его структуру входили 2 лаготделения (Осиновское и Ахпунское), 15 ОЛПов (Мариинский, Яйский, Арлюкский, Ново-Ивановский, Антибесский, Томский, Бериллюкский, Чистюньский, Орлово-Розовский, Суловский, Юргинский, Кемчугский, Камышенский, Тайгинский, Чуйский), 3 фабрично-заводские колонии (Искитимская, Новосибирская, Прокопьевская) и 10 тюрем. Численность заключенных достигала 60 тыс. чел.

Как производственная организация, Сиблаг был такой же частью государственной экономики, как и прочие предприятия: каждому его подразделению устанавливались планы и сроки их выполнения, выделялись лимиты на сырье, рабочую силу, оборудование, инструменты, определялся круг поставщиков и потребителей. Постепенно была налажена своеобразная организация труда. Благодаря тому, что нормы питания заключенных стави-

лись в прямую зависимость от норм выработки продукции, по некоторым показателям лагерное производство превосходило достижения «свободного труда».

Политика репрессий, проводимая сталинским руководством, служила стимулятором дальнейшего роста масштабов Сиблага. В 1938 г. на основе его подразделений были созданы два новых лагеря: **Горно-Шорский ИТЛ** для строительства ж.д. ветки на юге Кузбасса и **Томасинлаг** (лесозаготовки). Они действовали до 1941 г. и расформированы после выполнения основной части производственной программы.

В годы Великой Отечественной войны и послевоенный период влияние Сиблага в экономической жизни региона стало еще более важным. Поскольку общие масштабы производства в Сибири увеличились в несколько раз по сравнению с довоенной эпохой, в такой же мере выросло и применение принудительного труда. Во второй половине 1940-х годов наряду Сиблагом (г. Мариинск) МВД СССР организовало в промышленных районах Кузбасса ряд новых лагерей с 12-14 отделениями в каждом, а также колонии массовых работ. Наиболее крупными из них стали **Южно-Кузбасский ИТЛ** (г. Сталинск) и **Северо-Кузбасский ИТЛ** (ст. Яя). Они имели широкую специализацию: лесозаготовки, швейное производство, жилищное строительство, сельское хозяйство, угледобыча, строительство дорог и объектов культурно-бытового назначения. Их деятельность продолжалась до начала 1960-х гг.

В число наиболее крупных уделов ОГПУ-НКВД-МВД входил также **Дальстрой** – горнодобывающий комплекс, созданный по решению ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1931 г. для освоения золотоносных районов Колымы. Это было своеобразное государство в государстве с особой внутренней организацией и системой управления – самый большой лагерь в мире с площадью, превышающей территорию Западной Европы. Границы хозяйственной деятельности и административного контроля Дальстроя охватывали всю северо-восточную часть Советского Союза от Берингова пролива до устья р. Лены – 2,26 млн. кв. км. В разные годы его начальниками были чекисты Э.П. Берзин, К.А.Павлов, И.Ф. Никишов. Создавая этот трест и лагерь как мощное специализированное предприятие, сталинское руководство планировало превратить район Колымы в основной источник поступления промышленного золота и других ценных металлов для нужд государства. Начиная с 1932 г., в колымские лагеря ежегодно завозилось в среднем по 32 тыс. заключенных, а всего за первые 11 лет сюда было доставлено 356 тыс. чел. Лагерники построили Нагаевскую базу как опорный перевалочный и временный административный пункт, а также поселок Магадан вблизи бухты Нагаево. Затем развернулось интенсивное дорожное строительство и добыча золота на рудниках. Постепенно сеть лагерных отделений и пунктов выросла до 130 единиц.

Несмотря на постоянные человеческие потери от голода, изнурительного труда и низких температур, НКВД быстро вывел Дальстрой в число крупнейших золотодобывающих предприятий СССР. В 1932 г. заключенные добыли здесь 511 кг чистого золота, в 1933-1937 гг. – 105,6 тонны, а за 1938-1942 гг. добыча золота утроилась. С 1937 г. началась также промышленная добыча олова. В короткие сроки была освоена также значительная часть территории края. От бухты Нагаево построена автомагистраль вглубь континента (Колымская трасса) и сеть периферийных дорог, создано речное пароходство по рекам Колыма и Индигирка, появились рыбные промыслы, сельскохозяйственное производство.

Особую роль в экономике ГУЛАГа и страны в целом занимал район полуострова Таймыр в Красноярском крае. Открытые здесь богатые запасы цветных металлов привели к созданию крупного лагеря-комбината – **Норильлаг**. Основной задачей Норильлага НКВД (существовал с 1935 по 1956 гг.) служило обеспечение рабочей силой медно-никелевых рудников, строительство и эксплуатация горно-металлургического комбината, строительство города Норильска и освоение всего Норильского промышленного района. Постоянно наращивая численность заключенных (с 5 тыс. в 1936 г. до 73 тыс. в 1951 г.) и получая большие правительственные субсидии, Норильлаг создал на севере Сибири одно

из самых крупных производств никеля в мире. Строительство металлургического завода здесь было начато в 1939 г., а с 1942 г. Норильский комбинат стал выдавать готовую продукцию. В 1956 г. он выпустил 15,95 тыс. никеля – почти треть от общесоюзного производства.

Система ГУЛАГа в азиатской части СССР получила столь широкое развитие, что для управления ее отдаленными частями приходилось создавать местные филиалы, подобные Дальстрою. Одним из таких филиалов являлся Хабаровск. В 1930-е годы здесь находилось управление **Дальлага НКВД**, осваивавшее территорию вдоль Великой Сибирской магистрали от Благовещенска до Владивостока и Комсомольска. Но в 1939 г., в связи с увеличением репрессированных «контингентов», Дальлаг был разделен и на его основе создано несколько новых крупных единиц: **Владивостоклаг** (рыбные промыслы), лесные лагеря – **Бирлаг** (р-н ст. Бира Еврейской АО) и **Ново-Тамбовлаг** (р-н ст. Комсомольск-на-Амуре), **Средне-Бельский** сельскохозяйственный (р-н ст. Средне-Белая, Амур. ж.д.), **Райчихлаг** (добыча угля для ж.д.). Было организовано также управление **Строительства 213** и **ИТЛ** для реконструкции порта в бухте Находка.

С 1930-х годов лагеря и колонии Сибири поглощали значительную часть узников ГУЛАГа. На их долю приходилось более трети всех заключенных в СССР. Что касается экономической стороны проблемы, то действительное значение принудительного труда в развитии восточных территорий не может быть определено в полном объеме.

С.А. Папков